

УДК 338

А.И. Леонидова

Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск, email: all283@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРОГА БЕДНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: порог бедности, относительная бедность, абсолютная бедность, депривация, индекс материальной депривации.

Реализация на практике концепции устойчивого развития в первую очередь требует адекватного определения границы (порога) бедности. Бедность – это двоякое явление, с одной стороны, это результат сложившейся системы оплаты труда, с другой стороны, это основа для формирования рабочей силы и ее целей на рынке труда в будущем, т. е. фактически возможностей устойчивого развития экономики. Исходя из данного основания, в работе проанализированы подходы к определению порога бедности, используемые в зарубежной и отечественной практике, оценена возможность их использования для реальной оценки порога бедности в России в современных условиях с учетом задач, стоящих перед нашей экономикой. Сложившаяся в 2020-2021 годах экономическая ситуация в связи с пандемией COVID-19 и развернувшаяся инфляция резко обострили проблему бедности и, на наш взгляд, подтверждают некорректность (в рамках цели на формирование устойчивой экономики) использования медиальной заработной платы для фиксирования порога бедности.

A.I. Leonidova

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, email: all283@mail.ru

DEFINING THE POVERTY THRESHOLD FOR ECONOMIC SUSTAINABILITY

Keywords: poverty threshold, relative poverty, absolute poverty, subjective poverty, deprivation, index of material deprivation.

The implementation in practice of the concept of sustainable development primarily requires an adequate definition of the poverty boundary (threshold). Poverty is a twofold phenomenon, on the one hand, it is the result of the established wage system, on the other hand, it is the basis for the formation of a worker strength and its goals in the labor market in the future, that is, in fact, opportunities for sustainable development of the economy. Based on this basis, the work analyzed the approaches to determining the poverty threshold used in foreign and domestic practice, assessed the possibility of using them for a real assessment of the poverty threshold in Russia in modern conditions, taking into account the tasks facing our economy. The economic situation in 2020-2021 in connection with the COVID-19 pandemic and the unfolding inflation sharply aggravated the problem of poverty and, in our opinion, confirm the incorrectness (within the framework of the goal of forming a sustainable economy) of using medial wages to fix the poverty threshold.

Концепция устойчивого развития начала формироваться в 70-80-е годы XX века в связи с проявлением тройственной проблемы: развитие науки и общества при поддержании экологической обстановки в условиях ограниченности природных ресурсов. Идея устойчивого развития, и как следствие формирование устойчивой экономики, предполагает такое развитие экономики и общества, при котором найден баланс между деятельностью и удовлетворением потребностей современного поколения и будущих поколений. Впервые эта идея прозвучала в 1987 году в докладе комиссии ООН по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее».

Концепция «устойчивого развития» (устойчивой экономики) начала XXI века представлена идеей экономического роста, который способствует решению социальных проблем и одновременно не наносит вреда окружающей среде, то есть это баланс между экономическим, социальным и экологическим развитием.

Развитие данной идеи состоялось в документе ООН «Повестка дня в области устойчивого развития», сформированном в 2015 году, содержащем 17 целей для преобразования мира с реализацией их до 2030 года. Первая цель – ликвидация нищеты. Она является одновременно и целью развития в целом

и экономического развития в частности, и условием этого развития, со стороны основного ресурса современной экономики, человеческого капитала. В рамках реализации данной цели крайне важно адекватно уровню и возможностям развития экономики определить границу бедности. Для российской экономики это особенно актуально, так как в настоящее время начинается использование нового для России методологического подхода к определению величины прожиточного минимума, фактически выполняющего «границы бедности» в российской экономике.

Цель исследования

Сравнение существующих вариантов оценки «границы бедности», а цель – обоснование варианта определения «границы бедности», которая станет базовой категорией и базовой величиной для устойчивого развития российской экономики.

Материал и методы исследования

Формирование подхода к определению границы бедности в России требует анализа подходов, сложившихся и используемых в мире [1, 2].

Пороги или границы бедности устанавливаются международными организациями, национальными органами власти, неправительственными организациями, статистическими органами в целях:

- международных сравнений – для мониторинга и оценки выполнения странами обязательств, вытекающих из международных договоров и/или рекомендаций международных организаций, а также для определения потребностей государств в международной помощи;

- обоснования принимаемых на национальном уровне политических и управленческих решений в области занятости, заработной платы, социальной защиты населения, инвестиционной и налоговой политики и др., направленных на снижение бедности;

- проведения углубленных научных исследований – для выявления причин и мотивов бедности, выявления наиболее уязвимых групп населения, их нужд/потребностей, оценки эффективности реализации программ борьбы с бедно-

стью и обоснования соответствующих рекомендаций [3, 4].

Определение порога бедности в большинстве зарубежных стран базируется на следующих концепциях:

- концепция абсолютной бедности;
- концепция относительной бедности;

- концепция субъективной бедности.

В международных исследованиях представлены все варианты подходов к определению уровня бедности.

Типология подходов определения бедности представлены на рисунке 1.

В концепциях используются монетарные и немонетарные методы определения порога бедности.

В соответствии с концепциями разрабатываются и используются международные и национальные показатели, характеризующие порог бедности.

- На рисунке 2 представлены международные практики измерения уровня бедности [5, 6, 7, 8, 9].

Общий индикатор AROPE – используется Евростатом [10] для сравнительного анализа уровня бедности и социальной исключенности в странах ЕС. Он отвечает задачам по изменению бедности, сформулированным в Стратегии стран ЕС 2020. Индикатор используется также в странах Европы, не входящих в ЕС (Исландия, Норвегия, Швейцария).

По данным общеевропейского обследования EU-SILC 2014 года каждый четвертый житель европейских стран был затронут риском бедности или социальной исключенности (24,4% или 122 миллиона человек). В 2014 году наиболее высокий уровень бедности или социальной исключенности (больше трети населения) был зафиксирован в трех странах ЕС: Румынии (40,2%), Болгарии (40,1%) и Греции (36%). Среди стран с самыми низкими показателями индикатора AROPE находятся Чехия (14,8%), Швеция (16,9%), Нидерланды (17,1%), Финляндия (17,3%) и Дания (17,8%).

Согласно индикатору AROPE бедными считаются лица, имеющие хотя бы один из трех перечисленных признаков:

1. Риск относительной монетарной бедности – доля населения, живущая в домохозяйствах с располагаемыми доходами ниже уровня 60% медианы с учетом эквивалентных шкал.

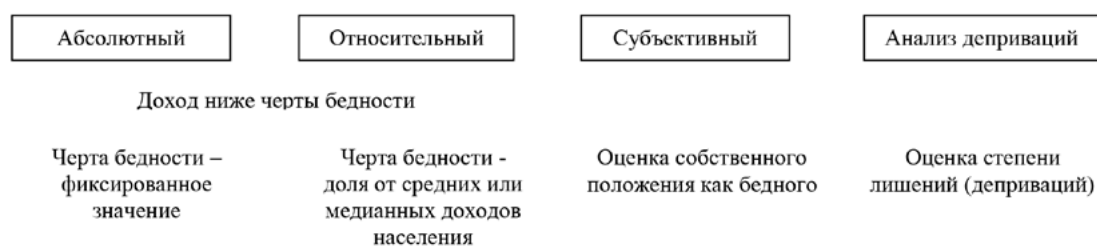

Рис. 1. Типология подходов определения бедности

Рис. 2. Международные практики измерения уровня бедности

2. Индекс материальных деприваций – доля населения, живущая в домохозяйствах, которые из-за нехватки средств не могут себе позволить по крайней мере 4 пункта из следующего списка:

- неожиданные затраты;
- ежегодный отпуск в течение недели вне дома;
- погашение задолженности (по ипотеке, ренте, ЖКУ, платежи за покупки);
- питание мясом, курицей, рыбой или вегетарианским эквивалентом раз в два дня;
- поддержание дома в тепле;
- стиральная машина;
- цветной телевизор;
- телефон;
- личный автомобиль.

3. Исключенность из рынка труда, выраженная в очень слабой интенсивности занятости (доля лиц от 0 до 59 лет, живущих в домохозяйствах, где взрослые в возрасте от 18 до 59 лет (исключая учащихся) работали меньше 20% от их трудового потенциала в течение прошедшего года).

Проблема в том, что критерий европейской нищеты является относительным и бедные в одной части Евросоюза могут оказаться богатыми в другой части ЕС. Действительно, уровни бедности в разных странах ЕС могут значительно отличаться в зависимости от размера среднего дохода в стране.

Чтобы лучше оценить риск социально-экономического отчуждения, стати-

стическая служба Евросоюза – Евростат – разработала в 2017 году еще один индикатор бедности, «бедность в денежном выражении», который позволяет измерить степень неравенства в обществе. А «материальная и социальная депривация» учитывает долю жителей, которые не способны покрыть расходы, связанные, по крайней мере, с пятью элементами повседневной жизни из 13, сочтенных желательными, и даже необходимыми. Принятые критерии более чем конкретны. По этому показателю человек должен справиться с непредвиденными расходами, позволить себе расходы на отпуск, оплачивать аренду жилья, коммунальные платежи, покупку одежды и обуви. Новый критерий меняет оценки уровня бедности. Так материальная и социальная депривация затрагивает 12,7% французов и 15,7% жителей Евросоюза в целом.

Проблемы бедности и неравенства находятся сегодня в центре внимания общества, в связи с этим остро стоит вопрос выделения бедного населения, нуждающегося в социальной поддержке общества. Мировой опыт накопил достаточно широкий спектр подходов к определению и измерению бедности. На смену единственной в прошлом, традиционной общепринятой методике монетарной (доходной) бедности, которая, однако, имеет свою специфику в разных странах (абсолютный и относительный метод), как дополнение к ней приходят метод деприваций, субъективной бедности и социальной изоляции. Все вместе они призваны выделить те группы населения и домохозяйств, которые нуждаются в поддержке общества. Однако ее развитие и доступность для малоимущего населения зависит от социальной политики, экономических возможностей и приоритетных направлений развития. Кроме системы социальных пособий важным элементом социальной политики является обеспечение доступности социальных услуг (здравоохранение, образование, социальное обслуживание лиц с потерей автономности).

Результаты исследования и их обсуждение

В Российской Федерации с 2021 года начинает использоваться относительный

подход к определению границы бедности (минимальной потребительской корзины), как 44,2% от величины медиальной заработной платы, а минимальный размер оплаты труда (МРОТ) как 42% от величины медиальной заработной платы (см.: табл. 1 с рассчитанной Росстатом по новой методике величиной медиальной заработной платой за 2019, 2020 гг.).

Единственность критерия носит, на наш взгляд, спорный характер:

- по базовой величине (медиальной заработной плате): ее величина значительно ниже средней заработной платы (см.: табл. 1), и их сравнение косвенно демонстрирует высокую дифференциацию получателей заработной платы (что подтверждает и международный статистический показатель «неравенство в распределении доходов», величина которого по оценке Росстата в 2020 г. составила 14,5 раза), а это фактически искусственно занижает границу бедности;

- по соотношению границы бедности и МРОТ: реализуемый подход позволяет устанавливать оплату труда ниже прожиточного минимума, что вообще не допустимо (см.: Табл. 1).

Тем более, что в Институте социально-экономических проблем народонаселения РАН предложен новый подход к формированию потребительской корзины, названной ее авторами научно-обоснованной (НО ПК), которая содержит четкий перечень непродовольственных товаров и услуг, к которым, в частности, относятся услуги ЖКХ, транспорт, связь, образование, медицина, юридические, банковские, страховые и бытовые услуги. В научно обоснованной потребительской корзине обоснованы приемлемые средства на образование и духовное развитие, на медицинские товары и поддержание здоровья низкообеспеченных групп населения. Расчет стоимости научно обоснованной и действующей потребительских корзин в среднем на душу населения представлен в таблице 2 [12, 13].

Если действующая потребительская корзина в месяц в среднем на душу населения в 2018 году стоила 9590 рублей, то научно обоснованная потребительская корзина стоит 31 тысяча 87 рублей. Это в 3,24 раза выше.

Таблица 1

Оценка границы бедности и МРОТ в двух базах исчисления

Показатель	База исчисления			
	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.		Медиальная заработная плата, руб.	
	2019 г.	2020 г.	2019 г.	2020 г.
	47867	51344	30458	32422
Минимальная потребительская корзина (граница бедности), руб.	21157	22694	13462	14330
Минимальный размер оплаты труда, руб.	20104	21564	12792	13617

Примечание: рассчитано автором [11]

Таблица 2

Расчет стоимости научно обоснованной потребительской корзины в среднем на душу населения в ценах 2018 года, руб. в мес.

Показатель	НО ПК
Стоимость потребительской корзины, всего, из нее расходы на	31087
Питание, всего	10881
в том числе домашнее	6699
витаминовый комплекс	86
питание вне дома	4081
Непродовольственные товары, всего	5717
в том числе медицинские товары	853
Услуги, всего	14489
в том числе жилищно-коммунальные (22% в стоимости ПК)	6839
страхования жилья от стандартных рисков	214
банков (сберегательные накопления) (21,5% в стоимости услуг / 10,0% в стоимости ПК), из них	3110
– накопление на улучшение жилищных условий (9,2% / 4,3%)	1332
– финансовый резерв (12,3% / 5,7%)	1778

В научно обоснованной потребительской корзине впервые в практике моделирования потребительских корзин предусматривается формирование финансового резерва на случай трудной жизненной ситуации. Например, в случае безработицы (а она в среднем 8 месяцев) и других непредвиденных проблем резерв позволит сохранить сложившийся уровень текущего потребления. Если данную величину (31087 руб.) скорректировать на накопленный индекс цен за период 2019 – сентябрь 2021 гг., рассчитанный по официальным данным Росстата РФ и составивший 113,85%, то она в текущем периоде составит 35393 руб.

В среднем на душу населения получила следующая структура расходов: 35 процентов на питание, 18 процентов на непродовольственные товары и 46,6 процента на платные услуги. Эта модель потребления позволяет удовлетворять основные материальные и духовные потребности низкодоходных групп населения.

В научно обоснованную потребительскую корзину заложено более высокое качество жизни низкообеспеченных граждан. Вопрос в том, есть ли экономические возможности для того, чтобы обеспечить такую корзину. ВВП в России с 2000 по 2018 годы вырос в текущих ценах в 14,2 раза. Доходная часть консоли-

дированного государственного бюджета выросла в текущих ценах в 17,8 раза. Потребительская корзина в текущих ценах выросла только в 8,5 раза. Из такого сопоставления ясно, что экономика страны и бюджет позволяют значительно увеличить вклад государства в обеспечение минимальных трудовых и социальных гарантий.

Расчет научно-обоснованной потребительской корзины подтверждает, на наш взгляд, заниженный уровень границы бедности, заложенный теперь уже в текущую методику оценки величины прожиточного минимума в России.

Кроме того, на наш взгляд, незаслуженно забыта идея рационального потребления, обоснование и изучение которого позволило бы более четко и объективно оценить и границу бедности. Рациональное потребление можно рассматривать в нескольких аспектах [14, с. 34]:

во-первых, как потребление, обеспечивающее всестороннее и гармоничное (оптимальное) развитие личности (в этом смысле выражающее общественно полезные потребности);

во-вторых, как научно обоснованное потребление (акцент на необходимости сближения фактического потребления с потреблением в соответствии с рациональными нормами). Потребительская деятельность на научной основе подразумевает наличие у человека определенного уровня потребительской культуры и сформированной «потребительской квалификации». Потребительская квалификация является необходимым элементом социальной квалификации как особого человеческого ресурса и предполагает целостную систему знаний и умений, позволяющих применять правильные (научные) образцы в сфере организации процесса потребительской деятельности на базе образовательных процессов;

в-третьих, как такое потребление, когда набор предпочтительных потребностей удовлетворяется с минимальными затратами (акцент на экономии в потреблении);

в-четвертых, как удовлетворение основных потребностей без ущерба для окружающей среды (акцент на экологических ограничениях).

в-пятых, как соразмерное трудовым доходам потребление, организованное при соблюдении моральных и правовых норм (акцент на нравственном аспекте процесса потребления) [15, с. 53].

Выводы

Проведенный нами анализ подходов к определению «границы бедности», как одной из ключевых составляющих устойчивого развития (и как следствие, формирования устойчивой экономики), позволяет утверждать, что отказ от формирования минимальной потребительской корзины как денежной оценки фиксированного набора потребительских товаров и услуг является, безусловно, прогрессивным шагом, но заявленная и реализуемая с начала 2021 года методика не позволяет объективно оценить данную границу (очевидно, занижение ее величины, что не позволит использовать данную величину как действительно пороговую для оценки бедности в России). Предлагаем в качестве «границы бедности» использовать методику определения научно-обоснованной корзины (НО ПК), разработанной специалистами Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, с ее ежегодным пересчетом и актуализацией один раз в пять лет. Только такая «граница бедности» будет играть в экономике двойную роль: и обеспечивать адекватное по отношению к текущему состоянию экономики воспроизводство рабочей силы и обеспечивать основу для ее устойчивого развития.

Библиографический список

1. Orlik L.K., Zhukova G.S., Karmishin A.M. Phenomenon of Russian poverty. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» (SCTMG 2020).
2. Gishkaeva L.L., Azieva R.Kh., Khatsieva L.U. Wages in the Russian economy: levels and dynamics. International Scientific Conference «Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism» (SCTMG 2020).

3. Багаева П.С., Чаплаев Х.Г. Анализ критериев оценки бедности и ее последствий // Научные исследования в современном мире: сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. СПб., 2021. С. 130-132.
4. Sadyrtdinov R., Rodnyansky D., Makarov I., Shicokova O. Relative Poverty Measurement by Equivalent Income. Trends of Technologies and Innovations in Economic and Social Studies (TTI ESS 2017).
5. Ravallion M. On multidimensional indices of poverty. Journal of Economic Inequality. 2011. Vol. 235-248.
6. Ravallion M. The economics of poverty. Oxford University Press, 2016. 432 p.
7. Bellani L. Multidimensional indices of deprivation the introduction of reference groups weights. The Journal of Economic Inequality. 2013. Vol. 11. № 4. P. 495-515.
8. Румянцева Е.Е., Шеремт А.Н. Бедность не порог: комплексное измерение и оценка бедности как необходимое условие эффективной социально-экономической политики // Вестник МИРБИС. 2021. № 2. С. 157-168.
9. Каримова Д.М. Методология и критерии оценки бедности: зарубежная и отечественная практика // Экономика: анализы и прогнозы. 2021. № 1. С. 5-11.
10. Рынок труда, занятость и заработная плата. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения 24.10.2022).
11. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт; Учреждение Российской академии наук Ин-т соц.-эконом. проблем народонаселения РАН. М.: М-Студио, 2009. 268 с.
12. Mironova A.A., Prokofieva L. Households participation strategies in exchanges of private intergenerational transfers NRU Higher School of Economics. Series SOC «Sociology», 2017.
13. Нанакина Ю.С. Оценка рациональной потребительской деятельности домашних хозяйств через призму общественно значимых критериев // Век качества. 2015. № 4. С. 33-52.
14. Львова М.С., Артамонов Ю.С. Потребление: сущность, закономерности, модели и управление. Шуя, 2009. С. 53.